

ТАЯ ИРОВА

18+

ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА ДЛЯ РИНДАЛЬЦА

ПРОЕКТ 1067

Пары для риндалцев

Тая Ирова

**Идеальная пара для
риндалца. Проект 1067**

«Автор»

2026

Тая Ирова

Идеальная пара для риндалца. Проект 1067 / Тая Ирова —
«Автор», 2026 — (Пары для риндалцев)

Из военного пилота - в подопытную, из пленницы - в сообщницу. Я пронеслась сквозь время и пространство, чтобы оказаться в ловушке на чужой планете. После мучительных изменений моё тело стало словно чужим, а прошлое кажется сном. Встреча с Тайрсом Дином дарит шанс на спасение, но неожиданно оборачивается новым витком кошмара. Я снова в плену. Только теперь рядом тот, кому я поверила. Сможем ли мы вместе выбраться из лап похитителей?"НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ"От автора: История отца Ната - генерала-майора Тайрс Дина и девушки с Земли, которая случайно попала из прошлого в будущее.

© Тая Ирова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Яна Синичкина	9
Глава 2	11
Тайрс Дин	14
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	22
Тайрс Дин	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тая Ирова

Идеальная пара для риндалца. Проект 1067

Пролог

Тайрс Дин

Рассказав сыну правду, я испытал невероятное облегчение. Словно с меня сняли кандалы, в которые собственноручно когда-то сам себя заковал. Хотя, наверное, именно так и было, ведь блокировка связи с парой далась мне крайне тяжело. И вот теперь Нат с его супругой – землянкой Элиной, в девичестве Самойловой, стали частью моего рода, который должен был на мне и прерваться. Ведь вторую тарлу мне уже не встретить, потому как я разорвал связь с первой. Той, кого полюбил всем сердцем и думал, что мои чувства взаимны, но словно в насмешку, Айла выбрала деньги и статус в обществе, не желая немного подождать, когда я всего этого добьюсь и идя наперекор моей просьбе не брать в наш союз других мужчин. Её тогда даже беременность не остановила. Но, может, она была настолько сильно уверена в том, что я не смогу заблокировать нашу с ней связь, что она просто решила поступить так, как считала нужным. Я же заблокировал нашу связь, как только на свет появился Нат.

Помню, как она мне звонила после этого и ругалась на то, что из-за меня она утратила часть своих сил и что её дочка из-за моего поступка тоже унаследует слабые способности. Как говорила множество гадостей, а я не мог поверить в то, что Всемиловная Рамада решила однажды соединить наши судьбы. Я сбился со счёта, ругая наночастицы за парность, а себя за наивность и веру в то, что парность – это великий дар.

Но теперь... Впервые за долгое время я ощущал на душе покой. После того, как Нат со своей командой пропал с радаров, угодив в ловушку румдалцев, я не мог найти себе места. Бросил на их поиски все ресурсы, что были в моём распоряжении, слегка превысив полномочия. Но... Стоило получить сигнал от Ната, передал временное управление станцией своему заму и сам рванул забирать его со станции, граничащей с нашей системой.

Тут на мой комм поступил звонок с запросом на проекцию от старого друга и бывшего однокурсника, который в своё время вызвался взять моего сына с его друзьями под своё крыло:

– Светлого дня, Дин. Можно поздравить с успешным возвращением твоего сына не просто на базу, но и в твой род? – улыбнулся Линкар Тер, как только я принял вызов. Друг был одет в свободную рубашку стального цвета, а не в привычную форму, что означало, он дома.

– Светлого, Тер. Мне, правда, всё ещё не верится в то, что Нат принял меня и вошёл в мой род вместе с супругой, – не смог сдержать улыбки в ответ, стоило увидеть округлившиеся глаза Тера.

– Серьёзно? Погоди... Ты хочешь сказать, что Нат, который стёр память тарле Шастерра Элша лишь из-за несогласия с тем, что она – землянка, сам прошёл обряд с землянкой?

– Да. Сам удивился, когда увидел, что сын среагировал на одну из землянок, прилетевших к нам по программе обмена кадрами, но как есть. Видимо, трудности сближают, – ответил другу, откидываясь на спинку кресла.

– Прогресс, – довольно хмыкнул Линкар. – Если быть честным, думал, что он вообще останется без пары, с его отношением ко всему, но рад, что он изменил своё мнение.

– И я. А ещё он сам же отстаивал свою пару в моём кабинете, когда позвонила Айла и отрёкся от рода. Нет, я предполагал, что она устроит истерику и не примет его выбор, но не думал, что всё произойдёт так скоро. И сожалею, что не забрал его раньше, – нахмурился я. Всё хорошее настроение сошло на нет от осознания, что я мог не следовать традициям, как того

от нас требует общество, не соглашаться с Айлой на то, чтобы я пропал из их жизни, позволяя сыну стать частью рода Марон, а просто забрать его и плюнуть на всё.

– Друг мой, тогда бы Нат вряд ли бы смог закончить нашу Военную Академию и стать тем, кто он есть. Скорее бы ему грозила жизнь в блокаторах, чтобы он не мог пользоваться своими способностями. Увы. Ну и в целом вам не дали нормальной жить на Риндале, – отметил друг.

– Умом понимаю, но...

– В итоге Великая Рамада всё расставила по своим местам, пусть ваш с Натом путь и был долгим к этому моменту, – подбодрил Тер. Что мне в нём нравилось больше всего, так это его умение находить нужные слова. – И раз ему удалось пересмотреть свои взгляды на землян и отношения с женщиной другой расы, вполне возможно, Элш с Улрном простят ему его ошибку. Не сразу. Но эта троица была первой на потоке в Академии и примером для молодёжи, когда стали летать в патрули.

– Я тоже на это надеюсь.

– Что ж... Тогда ещё прими мои поздравления с возвращением сына и обретением семьи, а я пошёл дальше отдыхать с женой. Кстати! А ты сам-то когда планируешь в отпуск? Мой только недавно начался. Могли бы встретиться в реале, а не проекциями, поболтать. Давно не рыбачили, как раньше.

– Наверное, ты прав. Пожалуй, стоит и в увольнение сходить на пару неделек. Заодно, может, Нату какая помощь нужна будет.

– Отлично! Звони, как прилетишь! – ответил друг, а на заднем фоне послышался голос его тарлы, которая звала помочь с ужином. – Иду! – крикнул в ответ её друг, а потом добавил: – До связи, Дин.

– До связи, Тер, – улыбнулся ему в ответ, ещё не подозревая, что меня ждёт впереди. Ведь Нат не только угнал шаттл румдалцев, он ещё и прихватил их подопытную, которую наши медики должны были сегодня вывести из медикаментозного сна.

Глава 1

Тайрс Дин

С момента, как девушку под номером 1067, который был присвоен румдалцами, доставили на базу, я пару раз навещал медпункт. Делать это, конечно, было необязательно, но ноги сами несли туда. Мне было жаль девушку. Она выглядела как ровесница тарлы Ната, но мне страшно представить, как она оказалась в лапах румдалцев и что они с ней делали, чтобы добиться вот такого вот результата. Светло-зелёная кожа под искусственным светом выглядела как бархас, длинные пушистые ресницы, обрамляющие глаза с опущенными уголком у тонкой переносицы и чуть вытянутыми к вискам, аккуратный небольшой нос, пухлые губы. Красивая женственная фигура и при этом подтянута.

Даже претерпев изменения румдалцы, сохранили девушке природную красоту.

– Генерал-майор, у нас почти всё готово для вывода девушки из медикаментозного сна, – отрапортовал Имриш Дар – глава медицинской части нашей базы. Сильный психокинетик, умеющий лечить касанием. Впрочем, сейчас я пришёл для подстраховки. Нат указал в своём рапорте, что у неё должно быть несколько пси-способностей, которые каким-то удивительным образом в неё поместили. И неизвестно, как онаотреагирует на пробуждение в новом месте. Поэтому я должен буду при необходимости заблокировать её способности, чтобы она не причинила вред себе или кому-нибудь из персонала.

– Румдалцы пытаются создать идеальный набор пси-способностей в одной женщине, чтобы она смогла его передать своим потомкам. При этом, судя по тому, что она больше похожа на представительниц их же расы, для них важно, чтобы она относилась хотя бы отчасти к их расе, для чего им это? Син говорил, что они брали у него кровь для переливания и ещё несколько биоматериалов, но как им это удаётся? Никогда не задумывался о том, что пси-способности можно как-то выделить из биоматериала носителя. Или здесь кроется что-то ещё? – размышлял вслух Дар. – Судя по тарлам-землянкам, наночастицы наделяют их способностями, к которым они наиболее предрасположены. Причём даже двойными. Что удивительно. Но это также указывает на пластичность их генов и, вероятно, скрытые или «спящие» способности, которые могут быть скрыты в самих землянках.

– Возможно. Но это не отменяет того факта, что румдалцы нарушили все возможные законы, проводя свои эксперименты на разумных, однако нам нельзя их уничтожать целенаправленно, как это делают они. Мы можем только отлавливать особо неудачливых и судить по нашим законам. Пожизненная ссылка в закрытую тюрьму на планету SG-класса, где занимаются добычей изурита, но смысл? Да, так приговорённый принесёт пользу обществу, но от этого тем, кому они сломали жизнь, легче не будет, – задумчиво ответил я.

– Генерал-майор, я никому не расскажу о том, что услышал от вас, но разделяю ваши взгляды. Однако, если не будет рабочих на изуритовых рудниках, то и у нас могут появиться проблемы с топливом.

– Да уж... Я готов страховать, можете начать процесс вывода девушки из медикаментозного сна.

– Слушаюсь, генерал-майор, – Имриш Дар проверил информацию в планшете и добавил: – у нас тоже всё готово.

Пятнадцать минут полного вывода препаратов из крови девушки тянулись бесконечно долго. Я неотрывно наблюдал за ней. Видел, как затрепетали веки, как она немного наморщилась, как если бы ей было больно. Коротко посмотрел на совершенно спокойного дока, что-то быстро набирающего на панели медкапсулы, и снова уставился на девушку.

Вот, её веки затрепетали сильнее, словно она силилась открыть глаза, но у никак не получалось, и в следующий миг она всё же резко их распахнула осматриваясь. Глаза у неё тоже оказались светло-зелёными и чуть мерцающими, как у нас.

– Меня зовут генерал-майор Тайрс Дин. Капитан Тайрс Нат с командой обнаружили вас на захваченном пиратском корабле. Мы не причиним вам вреда. Вы можете нас не бояться. – Я старался говорить размеренно, чётко и при этом доброжелательно. Девушка выглядела настоящей, но не делала попыток как-то шевельнуться или воспользоваться пси-способностями. – Мы состоим в Содружестве планетарных государств, в котором участвует и Земля. – Услышав слово «Земля» она слегка вздрогнула, а потом нахмурилась. Я же решил продолжить: – Сейчас вы в безопасности и находитесь на военной базе Риндала. Я и док Имриш Дар, риндалцы. А вы? Вы понимаете меня? Как вы себя чувствуете? Помните о себе что-нибудь? Откуда вы? Как вас зовут?

Девушка медленно кивнула, потом посмотрела на руки и ошарашенно подняла взгляд на нас с доком.

– Капитан военно-воздушных сил, Синичкина Яна Альбертовна... С Земли... Была... Что со мной? Что эти зелёные гоблины со мной сделали? Почему я ощущаю своё тело как-то странно?

Мы с доком переглянулись, не совсем понимая значение слова «гоблины», хотя и было понятно, что она так назвала румдалцев, а вот про ощущения уточнил док:

– Что именно для вас странно?

– Не знаю, словно оно моё и не моё. Что со мной? Почему я позеленела? Я больше не человек?

Кажется, у неё начали сдавать нервы, потому как тело девушки мелко затрясло, как от подкатывающей истерики, а Дар нажал на кнопку, и девушку опутал усыпляющий газ.

– Зачем?

– Её показатели нестабильны. В ней слишком много энергии... Как бы это сказать проще, она как бомба, которая может рвануть в любой момент.

– Но не держать же её постоянно во сне? – хмуро ответил я, но тут со стороны капсулы послышался звон, и мы с доком синхронно посмотрели туда, где должна была уснуть девушка с Земли. Не совсем уверенно, но она выбралась из капсулы, кашляя и теперь рассматривая нас как потенциальную угрозу...

Яна Синичкина

Я уже и не помнила, когда в последний раз чувствовала себя хорошо. Когда не было агонии от боли, буквально выворачивающей все внутренности и словно ломающей каждую косточку в теле. Порой мне казалось, что я просто попала в персональный Ад и ему никогда не будет конца и края. Зелёные изверги, в те моменты, когда я просыпалась, что-то говорили на непонятном мне языке, активно жестикулируя. Иногда, если судить по интонациям, они ругались между собой, и тогда я ощущала спасительный укол в шею и отключалась, а при новом пробуждении испытывала ещё большую боль. И так по кругу.

Казалось, что я уже начала забывать самое простое – то, как меня звали, однако я упорно старалась цепляться за то небольшое, что осталось от моей прошлой жизни. Синичкина Яна Альбертовна – родилась и жила на планете Земля, пока в один из рейдов при патрулировании воздушного пространства моей страны, я не попала в грозовой фронт вместе с подругой, а потом чуть не оказалась сожранной доисторическим птеродактилем. А может, лучше бы он меня сожрал?

Пока в голове вяло крутились разного рода мысли и обрывки воспоминаний, осознала, что сейчас впервые за долгое время я испытывала лёгкость во всём теле. Словно оно было переполнено энергией. Хотелось немедленно рвануть и открутит хвосты гоблинам, которые решили ставить на мне непонятные опыты.

Как сквозь вату я стала улавливать отдельные фразы. А ещё удивительным образом ощущала чей-то неподдельный исследовательский интерес, сочувствие и волнение. Спустя пару мгновений с удивлением для себя осознала, что я понимаю, о чём говорят мужчины, которые находились по ту сторону места, где меня держали уже долгое время зеленокожие изверги. Я всё же решила открыть глаза, чтобы осмотреться.

Сначала в глазах была резь от света, льющегося из лап, расположенных под потолком прямо над столом из стали. Снова будут ставить опыты? Ну уж нет!

Как только проморгалась и зрение обрело чёткость, встретила взглядом с серокожим черноволосым и коротко стриженным мужчиной с золотистыми глазами. Длинные, но аккуратные остроконечные уши, как у зеленокожих, но меньше и более плотно прижаты к голове. Взгляд внимательный и... сочувствующий. А вот второй с ярко-оранжевыми волосами и странными зелёными татуировками на лице, шее и руках, в которых держал плоскую полупрозрачную штуку, похожую на планшет, смотрел на меня с исследовательским любопытством. Ага, предположу, что он из научных деятелей или медиков. Тот, что в форме – военный. Вопрос, куда я попала? Но идти на контакт пока не спешила. Мало ли...

И тут мужчина в форме заговорил приятным глубоким голосом. Удивительно, но я действительно понимала, что он говорит. Когда он уточнил, понимаю ли его и как меня зовут, медленно кивнула, ощущая за спиной, нечто странное. Живущее своей жизнью. У гоблинов были хвосты, которые при первом пробуждении, когда я немного оклемалась, пообещала открутить, и мне даже почти удалось это сделать в один из моментов, пока они готовили меня к очередному мучению. Внутренне холодея, посмотрела на руки и ошарашенно подняла взгляд на тёмных эльфов. Да, пожалуй, этих двоих я бы назвала так. Каюсь, иногда тайком почитывала фэнтези книги, чтобы немного отвлечься от насущных проблем. И я точно не думала, что моя привычная светлая кожа станет такого цвета, как у гоблинов. Но её цвет на руках, говорил о том, что они со мной сотворили нечто такое, что я изменилась...

Пребывая под впечатлением, я всё же смогла выдавить из себя:

– Капитан военно-воздушных сил, Синичкина Яна Альбертовна... С Земли... Была... Что со мной? Что эти зелёные гоблины со мной сделали? Почему я ощущаю своё тело как-то странно?

– Что именно для вас странно? – уточнил док, хмуро поглядывая на плоскую штуковину в руках.

– Не знаю, словно оно моё и не моё. Что со мной? Почему я позеленела? Я больше не человек?

В голосе, впервые в моей жизни прорезалась паника. Я не хотела быть одной из гоблинов, издевающихся над живыми существами. Неужели от Яны Синичкиной осталось только имя? Куда я попала в конце концов? А если и дроу эти решат эксперименты на мне ставить? Нет. Обойдутся! Я больше не сдамся на опыты! Лучше пусть пристрелят, но я больше не хочу испытывать мучения!

Неожиданно в моей камере, переднюю часть которой заменяло толстое стекло, послышался знакомый щелчок, а потом и характерный для распылителя газа звук, начавший быстро заполнять пространство, но я успела задержать дыхание. Начиная закипать, пока мужчины спорили, со злостью ударила по стеклу, со всего маха, испытывая жар в руках. Потом ещё раз и ещё. Стекло, выглядевшее довольно толстым, внезапно покрылось мелкой сеткой трещин и со звоном посыпалось на пол.

Ощущая своё тело тяжёлым, словно чужим, я неуклюже выбралась из капсулы, закашлявшись, когда поняла, что больше не могу задерживать дыхание. Теперь концентрация усыпляющего газа должна была стать минимальной из-за большой площади медицинского кабинета, где я находилась.

– Вы что собрались со мной делать? – прошипела я. – Снова опыты?

Ярость только росла, подстёгивая к движению вперёд. Вот только что-то болтающееся за спиной мешало до невозможности и со всей силы приложилось обо что-то, вызывая дикую боль.

– Что вы сделали?!

– Мы ничего не делали, капитан Синичкина. Вы сами ударились хвостом о капсулу. Не поранились? – стараясь удерживать зрительный контакт, участливо спросил генерал-майор, выбивая из колеи.

– Какой к чёрту хвост?! Вы только что пытались меня усыпить! – Я снова со всей дури ударила чем-то по полу, ощущая новую вспышку боли, с запозданием понимая, что я быюсь новой конечностью, которая мне, ко всему прочему ещё и мешает, оттягивая тело назад, из-за чего равновесие держать оказалось весьма проблематично.

– Тот, что за вашей спиной, – решил подсказать док.

– Я человек! – рыкнула ему в ответ, снова поднимая горячие руки ладонями к себе и наблюдая всё тот же самый салатный оттенок кожи на них. Пятая конечность снова стукнулась обо что-то, заставив вздрогнуть и застонать от боли. Резко крутанувшись на месте, желая рассмотреть дурацкий хвост, потеряла равновесие и почти упала. Меня успел поймать генерал-майор Тайрс, аккуратно придерживая под спину, зашипевший от моего прикосновения. Запахло жжёной плотью, и я с ужасом поняла, что только что нанесла ожог мужчине.

– Простите, я не... Я не понимаю, как это случилось, что со мной?

– Тише, капитан Синичкина. Тише, – спокойно и без какой-либо угрозы или злости в голосе заговорил он, всё ещё поддерживая меня. А потом я почувствовала укол и давление на тело.

– Простите, капитан Синичкина, но вы пока не отдаёте отчёт вашим действиям, – как сквозь толщу воды послышался едва различимый голос дока. Собственно, это было последним, что я услышала до того, как провалиться в сон.

Глава 2

Яна Синичкина

– Янчик, готова к вылету? – Радостно улыбаясь, спросила Лена. Первая красавица нашего взвода, натуральная блондинка с густыми красивыми волосами и голубыми открытыми глазами, стройная, с красивыми формами, на которые капали слюной многие из мужчин лётного училища, куда мы обе поступили своими силами на бюджет, хохотушка и при этом она – отличный пилот. К удивлению, мы обе попали в наш полк по распределению. Обе обожали летать несмотря на козни мужчин, считавших, что небо не для женщин. И на тот факт, что во время Второй мировой отряд «Ночные ведьмы», совершал успешные вылеты и громил врагов, им всё равно, но чем же женщины сейчас хуже?

– Янчик, приём, приём, профессор – лопух, – помахала у меня перед лицом руками подруга.

– Да, тут я, тут. Задумалась немного.

– О замужестве? Олежик колечко подарил? – подмигнула мне Света.

– Какое колечко? Он мне ничего не дарил, – удивлённо ответила ей.

– Но как же... Ой, это, наверное, был сюрприз, а я всё испортила... – прикрыв руками рот, ответила она.

Мы были пока ещё в раздевалке, и я не успела сдать смартфон. Да, в части телефонами было запрещено пользоваться, но Олег со вчерашнего утра как уехал к своей маме в гости, так и не вернулся. На звонки не отвечал, хотя обычно предупреждал, если планировал остаться там с ночёвкой. А тут...

Включила телефон, чтобы проверить, не звонил ли Олег, как неожиданно с его телефона увидела сообщение в мессенджере. Открыв его, закрыла, думая, что, мне померещилось. Снова открыла сообщение перечитывая:

"Отвали от Олежика, через месяц мы станем семьёй, а через ещё восемь, у нас родится бэйбик. На свадьбу не приглашаем, но можешь ещё подкинуть денег, в качестве подарка, не откажемся. И квартиру освободи, как вернёшься с рейда. Олежек добрый, дал тебе время".

К сообщению было прикреплено фото руки с золотым кольцом на безымянном пальце, которое я ждала больше пяти лет и тест с двумя полосками.

– Ян, ты чего побелела? Что-то случилось?

Освободить квартиру? А как же я?

– Яна? – Моего плеча коснулась рука, пока я перечитывала по третьему кругу сообщение, а затем услышала: – Вот кобель!

– Козёл, – добавила я, а меня саму начало потряхивать от злости. Больше пяти лет мы были вместе! Вместе! Я поддерживала его, когда он потерял работу, после аварии. И да, с реабилитацией тоже я помогала. Тогда как его мать только заламывала руки и причитала о наказании, свалившемся на её голову. Но за больше, чем полгода, она с ним ни дня не провела наедине. А я научила его ходить заново, вбухивая все заработанные деньги и даже кредит в его здоровье... Это был сложный период в нашей жизни, но он смог пойти, потом через знакомых, помогла ему устроиться на хорошую работу. А теперь? Теперь меня же пытаются выгнать из моей собственной квартиры, доставшейся в наследство от бабушки? Серьёзно?

– Слушай, я думаю...

– Лен, идём! У нас вылет скоро, мне надо проветрится, сначала небо, потом остальное! – рыкнула я. И нет, я не из тех, кто в сложной ситуации теряется и начинает себя жалеть, я из тех, кто в сложной ситуации привык действовать. В небе иначе никак.

– Но в таком состоянии... Послушай... – снова попыталась остановить меня Лена, но я застегнула комбинезон и, подхватив шлем, направилась на выход из раздевалки. – Яна! – крикнула подруга, когда я уже почти дошла до выхода.

– Лена, со мной всё нормально. Да, я разозлилась, но это не помешает отлетать как положено, а потом вернуться и выкинуть Олежика на помойку с вещами. Боль душевная – не равно физической. Она глубже и сильнее, но и с ней можно справиться. На моё внимание это никак не повлияет. Уж ты-то должна помнить, как я летала, а в свободное время ухаживала за этим недоразумением. Тогда и то было тяжелее, чем сейчас. Гораздо.

– Я буду страховать! – хлопнув шкафчиком и добежав до меня, твёрдо сказала Лена.

– Спасибо! – Я даже смогла улыбнуться подруге, стукнув кулаком её кулак, как мы всегда делали перед вылетом. Небо – мой второй дом. Мой источник силы. Оно не предаст, хоть порой и показывает норы в самый неожиданный момент.

Вскоре наши истребители взмыли в воздух, даря чувство свободы и лёгкости, заставляя оставить все невзгоды за спиной, сосредоточившись только на небе и полёте. Облёт участка границы проходил в штатном режиме. Спокойное, предгрозовое небо, бархатная синева до горизонта. Лена летела в нашем привычном строе где-то слева и чуть позади. В наушниках звучало ровное гудение связи, периодические доклады и метеосводки. Я пыталась не думать о сообщении, гнала образы предательства в самый дальний угол сознания, заставляя себя видеть только приборы, линию горизонта, облака. Небо, как всегда, лечило. Оно забирало всю горечь, оставляя только холодную, чистую концентрацию.

Но сегодня небо, словно под заказ, решило показать характер.

Сначала рация захрипела, а потом завизжала белым шумом. Стрелки на аналоговых приборах заплясали, дёргаясь как угорелые. За бортом небесная синева резко сменилась угольно-свинцовой мглой. Не успела я доложить о сбоях, как самолёт будто ударили гигантской кувалдой. Его швырнуло вверх, потом вниз. За окном кабины полыхнули слепящие молнии, не единичные, а целые каскады, сливающиеся в сплошное световое месиво. Гроза материализовалась за секунды, чего по всем законам физики быть не должно.

– Янчик, держись! Это чёртов шторм! – прорвался сквозь треск и шипение, полный тревоги голос Лены.

– Вижу! Пытаюсь выйти! – крикнула я в шлемофон, изо всех сил борясь со штурвалом. Истребитель не слушался, его било, крутило, как щепку в гигантской стиральной машине. И тогда я увидела Её. Впереди, в самой гуще туч, зияла странная, мерцающая фиолетово-зелёным светом воронка. Она не была похожа на обычный смерч. Её края были геометрически чёткими, а внутри бушевала энергия, от которой слезились глаза даже сквозь затемнённое стекло фонаря. Интуиция орала: «Прочь!» Но нас, как по желобу, уже засасывало внутрь неумолимой силой.

– Лена! Уходи! Отваливай! – заорала я, но её самолёт уже исчез в клубящейся мгле передо мной, а дальше поглотило и меня.

Потом был только хаос. Давление прижало к креслу так, что я почти не могла вдохнуть или выдохнуть. Свет, тьма, немыслимые перегрузки, искрящиеся перед глазами. Казалось, сама ткань реальности рвётся и грозит уничтожить и меня. Но сейчас я молилась только об одном – чтобы Лена была жива.

И вдруг наступила тишина, давящая, абсолютная, за которой внезапно последовал яркий, почти болезненный свет.

Самолёт вывалился из воронки, как пробка, вылетевшая из бутылки. Но это было не наше небо. Оно было... цвета старой меди, с двумя солнцами: одно большое и жёлтое, другое поменьше, с оранжевым отливом. Внизу простирался незнакомый ландшафт: огромные скалы, зелёно-синие огромные деревья и оранжево-красные пески, простирающиеся до горизонта, словно бескрайнее море.

– «Волк-2», отзовись! Лена! Лена! – почти безумно повторяла я в эфир. Ответа не было. Только мёртвая тишина.

Мозг, работая на автопилоте, анализировал: двигатели работают с перегрузкой, топливо на исходе, нужно садиться. На песок? Наверное, надо на песок!

И тут тень. Огромная, быстрая. Затмила на миг одно из солнц. Я рванула ручку на себя, инстинктивно уходя вверх, и едва не столкнулась нос к носу с монстром.

Это был ящер, но такой, каким его могли нарисовать только в кошмаре. Размах кожистых крыльев достигал габаритов хорошего истребителя. Длинная, усеянная роговыми шипами шея, пасть, полная кинжаловидных зубов. И глаза... Холодные, жёлтые, умные и полные хищного интереса. Птеродактиль из учебника палеонтологии, прошедший адскую эволюцию. Он парил с грацией, которой не должно быть у существа таких размеров, и явно рассматривал мою «Птичку» как добычу или соперника.

Адреналин ударил в виски. Все личные драмы и вся боль попросту испарились. Остался только первобытный ужас и леденящая ясность пилота, загнанного в угол.

– Уходи... – прошептала я, пытаюсь маневрировать, но чудовище было проворнее. Оно не стало атаковать в лоб. Резко сменив траекторию, зашло сбоку, и его мощное крыло, как гигантская дубина, ударило по хвосту.

Корпус истребителя содрогнулся, жуткий скрежет пронзил кабину. Системы одна за другой загорались аварийными красными значками. Управление стало ватным, машина тяжело закрутилась в штопор. Я боролась со штурвалом, пытаюсь выровнять падение, но земля – вернее, эта странная чаща на границе с песками, неслась навстречу с пугающей скоростью.

Последнее, что я увидела перед ударом, – это крону гигантского дерева и ощущение абсолютной потери неба, дома, всей своей жизни.

Удар был страшным. Сотрясение, грохот рвущегося металла, визг тормозящего по чему-то скользкому фюзеляжа. Кабину заполнил едкий дым и запах гари. Замолчали двигатели. Наступила оглушительная тишина, нарушаемая только треском горящих проводов и далёкими, странными звуками незнакомого мира.

Я была жива, но в ловушке. В своём разрушенном истребителе, на планете, которой не должно существовать. Где-то здесь, возможно, была Лена. А дома... дома меня ждала война другого рода. Но сначала нужно было выжить здесь.

С болью в каждом мускуле, отстегнув ремни, я посмотрела на треснувший фонарь, за которым колыхались незнакомые листья цвета запёкшейся крови. Первая мысль была не о боли, не о страхе, а чисто техническая: «Нужно оценить ущерб. Найти аптечку. И оружие. И... Лену».

Однако сознание стал поглощать туман. То ли от повреждений, то ли от пережитого шока, но словно сквозь толщу воды, я услышала незнакомые голоса, с иностранной речью и скрежетом металла. А когда меня коснулась чужая рука, я резко откинула её в сторону, с грохотом и криком, обжёгшим лёгкие.

– Тише, капитан Синичкина, тише, – послышался знакомый голос.

Резко сев на койке и проморгавшись, нашла источник звука. Тот самый дроу, который представился как Тайрс Дин, сидел у стены и настороженно смотрел на меня, словно на дикого зверя, от которого неизвестно что можно ожидать.

Тайрс Дин

Сколько бы ни думал, что делать с девушкой, но действительно стоящих мыслей, увы, не приходило. Из научного центра на Риндале уже поступило оповещение с пока ещё просьбой о том, чтобы мы как можно быстрее передали капитана Синичкину им для обследования. Но я, конечно, понимал, что они её будут не просто обследовать... Ведь она, по факту, пока что опасна для любого общества. Не только на Риндале, а в целом. Нам неизвестно, какой коктейль пси-способностей в ней намешан. А она, судя по всему, даже ничем толком управлять не умеет. А ещё она с лёгкостью сломала браслеты-блокираторы, которые мы надеваем при возникновении проблем с контролем способностей.

– Как же это всё сложно... – вздохнул, откладывая голопланшет в сторону и устремляя взгляд в иллюминатор.

Также я попросил Дара, чтобы тот пока не укладывал капитана Синичкину в капсулу для загрузки в очередной сон. Решил, наоборот, попробовать наладить с ней контакт, чтобы потом, когда исследовательский центр пришлёт требование на её перевод к ним, она могла доказать, что является неопасным для окружающих гуманоидом, пусть пока и с не совсем известной ДНК. Ведь её нельзя отнести ни к людям, ни к румдалцам, ни к нам... Она словно новый вид, у которого ДНК наших трёх рас объединена в единое целое, но при этом ещё имеет потенциал для изменений.

Эту информацию я стёр из базы, как только услышал об открытии Дара, и попросил Ната перед отлётом подчистить ему память с замещением информации. Вот эти данные исследовательскому центру пока видеть точно не стоит. Возможно, в тот момент, когда Нат с Элиной и командой штурмовали шаттл румдалцев, помешали доведению эксперимент до логического завершения по редактированию её ДНК и вышло, что на данный момент её ценность как экспериментального материала, только возрастает. И да, при всём нашем гуманном отношении к разумным, у учёных иногда может срывать стоп-кран. Тогда в глазах странной землянки, мы будем ничем не лучше румдалцев.

Глянул на часы и решил вернуться к землянке. В целом я могу работать и на планшете, просто мне так не очень удобно. Но сейчас речь не о моём удобстве, а о том, что наши блокираторы просто разрушились, когда она применила пси-силы и выходит, что пока только я могу её блокировать. А значит, какое-то время придётся побыть с ней рядом.

С этими мыслями я быстро сходил в каюту, чтобы принять душ и переодеться, а потом отправился в медчасть, где и продолжил разбираться с самой неприятной частью своей работы – документами. Но от этого никуда не деться.

Надо сказать, что сначала капитан Синичкина спала вроде бы спокойным сном, но потом начала хмуриться и что-то бормотать. Вскоре она даже заметалась на кровати, словно ей снился кошмар, но может, так оно и было? Я заволновался и решил разбудить землянку, аккуратно коснувшись её плеча рукой со словами:

– Тише, капитан Синичкина, тише.

Но тут девушка громко закричала и буквально отшвырнула меня как пушинку к стене, используя телекинез. Пришлось выпустить силу, внимательно следя за девушкой, чтобы я её сильно не придавил, но и она не смогла кому-нибудь навредить, особенно сама себе.

– Где я? – сирым голосом спросила капитан Синичкина, резко сев на кровати и настороженно осматриваясь.

– В палате, в медчасти на военной космической базе Риндала, – ровным голосом ответил я.

– Что вы здесь делали? – нахмурилась девушка.

– Присматривал. Вы нестабильны, а я... Я могу подавить ваши способности без вреда для вас и окружающих. Наши блокираторы не справились. А держать вас во сне не совсем правильно. Мы не враги вам, – решил рассказать ей правду.

– Что, даже опыты ставить на мне не будете? Я ж феномен теперь, да? – горько хмыкнула девушка.

– Я здесь для того, чтобы вы могли потихоньку научиться контролю над способностями. Признаться, я ещё ни разу не видел гуманоидов с более чем двумя пси-способностями. Но то, как вы меня оттолкнули от себя, а до этого использовали пирокинез, а также записи, полученные от румдалцев, вы обладаете разносторонними способностями. И при отсутствии умения их контролировать можете нанести вред не только окружающим, но и себе.

– Почему вы мне об этом говорите, словно вам есть до меня дело? – настороженно уточнила землянка.

– Потому что понимаю, что вам явно пришлось пережить то, отчего мог бы сломаться даже мужчина, но раз вы способны трезво оценивать обстановку, а также идёте на контакт, то могу предположить, что вы не сломались, пусть вам и больно глубоко внутри. Хм... Извините, мне сложно подобрать слова, чтобы выразить всё то, что хочется сказать, – ответил я. Мне была понятна её насторожённость и волнение, поэтому сам старался транслировать ей спокойствие и участие. Плюс не стал показывать жалость. Хотя на самом деле мне было искренне жаль эту девушку.

– Спасибо... Мне на самом деле страшно от неизвестности.

– Вы голодны?

– Эм... Да, – её щёки стали чуть темнее, словно она засмушалась.

– Тогда я сейчас закажу вам еду. Не возражаете, если я просто удвою свою привычную порцию?

– Как раз хотела сказать, что буду тоже, что и вы, потому как совершенно не знаю местные продукты, ну и...

– Я всё понимаю. Чтобы вам было проще, поясню, из чего будет состоять наш с вами ужин. Пюре из бурнака – эквивалент вашему картофельному пюре, стейк из груна, по вкусу как ваша телятина, ломтики маринованного освира – это овощ, похожий на огурцы, и чиро с печеньем. Чиро – это напиток по типу вашего чая.

– Мне нравится, как звучит, – слегка улыбнулась землянка. – Вкусно и сытно. Но я столько времени провела без пищи...

– Док сказал, что вы вполне можете питаться самостоятельно. Просто первый приём пищи должен быть умеренным и надо будет тщательно жевать, – ответил её.

– Отличные новости. А то думала, что теперь только через трубочки и капельницы питаться, – поморщилась землянка.

Я хмыкнул и сделал заказ, а потом решил добавить:

– Недавно у нас на базе были земляне, и это благодаря им я смог вам сейчас рассказать, чем вы будете ужинать.

– Земляне? А как далеко от вас находится Земля? – оживилась девушка, затем ещё раз окинула взглядом меня и палату, добавив: – Я же правильно понимаю, что попала в будущее? Какой сейчас год? Таких, как вы, на Земле не было.

– Если говорить о земном исчислении времени, то 2579 год... Земляне довольно быстро продвинулись в своих технологиях в двадцать первом веке, заложив плодотворную почву, а потом их прогресс стал расти ударными темпами. Собственно...

– 2579 год? Я... Мой последний вылет состоялся в 2012 году. Если быть точной, я отправилась на плановый рейд по облёту воздушных границ с Леной и ещё несколькими пилотами, а потом попала в грозовой фронт и выпала... Лена... Но как же... Как такое возможно? Как я

могла попасть в будущее? – ошарашенно выдохнула капитан Синичкина, рождая ещё больше вопросов.

– Теперь всё сходится... Я не смог найти капитана Синичкину Яну Альбертовну в открытых базах военно-воздушных сил Земли, потому что вы родились и пропали без вести в другое время, – задумчиво проговорил я. Тут же поднимая взгляд на девушку и добавляя: – Никому об этом пока не говорите. Даже доку! Ясно?

Сам же стал лихорадочно соображать, что делать. Если наши учёные узнают о том, что девушка не просто землянка, а вообще из прошлого, я склонен ей верить, потому как её испуг и шок были естественными, то шансы попасть в их лапы для досконального изучения, возрастают в разы. И надо бы уточнить, о какой Лене она говорила...

Глава 3

Яна Синичкина

Подумать только... Я попала в далёкое будущее. В очень-очень далёкое будущее, откуда теперь обратной дороги мне нет. Плюс, стараниями зелёных гоблинов, я сама превратилась в непонятно кого. А вот риндалцы, на удивление, оказались вполне себе гуманными по отношению к такой, как я. По крайней мере, генерал-майор даже ничего мне не сделал за то, что я его приложила своими способностями. Более того, он оказался довольно заботливым. Не только объяснил некоторые моменты, которые я не совсем понимаю, но и предложил заказать мне еды, предварительно объяснив, что он будет заказывать.

Посмотрела в иллюминатор на переливающиеся звёзды. Когда была маленькой, любила смотреть на звёзды, иногда рассуждая, как в одноимённом фильме: «Есть жизнь на Марсе или нет». Интересно же. Тогда, в далёком 2012 году, учёные строили гипотезы на тему наличия жизни на других планетах, опираясь на определённые данные. И вот я сижу в палате на военной базе совершенно другой расы, ем то, что можно было бы считать из области фантастики.

Я, даже несмотря на всё произошедшее ранее и сейчас, пока ещё с трудом принимала тот факт, что моя жизнь: подруга, сослуживцы, да даже Олег, остались в прошлом, которое для меня было, можно сказать, вчера, а по факту прошло больше половины тысячелетия. И это казалось странным. Непривычным. Но в целом особого страха не испытывала. Наоборот, внутри рос профессиональный интерес пилота.

Привыкнув оценивать обстановку, ресурсы и угрозы, мне хотелось узнать, каково это – летать не только в небе, но и среди звёзд. Меня радовало, что земляне научились летать не только в атмосфере, но и среди звёзд. Мы с Леной когда-то мечтали о таком, представляя иногда, как поднимаемся выше облаков и устремляемся к чему-то новому, неизведанному. И вот теперь я в будущем, на много лет вперёд. Разбитая, переделанная в прошлом, но... живая в настоящем.

Надо сказать, что я была очень признательна и генерал-майору Тайрсу Дину. Он возился со мной, хотя мог просто засунуть в капсулу и не мучаться. Но он решил дать мне шанс адаптироваться к новой реальности и миру.

Даже помог с едой. И да, бурнак действительно напоминал картошку, а стейк был нежным и сытным, отдалённо напоминающим телятину. Я ела медленно, с наслаждением, стараясь попробовать новые продукты и чувствуя, как силы понемногу возвращаются в измученное тело.

А потом наступила очередь самого нелепого и сложного вызова самбй себе. Обуздание моей новой конечности – хвоста.

Он лежал за моей спиной, длинный и гибкий. Я его почти не чувствовала, пока лежала. Но стоило встать...

– Осторожно, – предупредил генерал-майор, наблюдая со стороны, видя, как меня сильно заштормило. – Центр тяжести смещён. Нужно его почувствовать.

Я кивнула, отложив голопланшет, с которым он позволил мне ознакомиться. Конечно, мой доступ в сеть был сильно ограничен, как и к базе данных Риндала, всё же – военные, они и в космосе военные, со своими тайнами и правилами. Но мне было достаточно и этого.

Медленно, держась за край койки, я поставила ноги на пол. Голова слегка закружилась, но это проходило. Потом я отпустила опору и сделала первый шаг. Именно в этот момент хвост решил жить своей жизнью. Он дёрнулся в сторону и со всего размаху шлёпнул Тайрса по бедру.

Я застыла, понимая, что со стороны, наверное, сейчас выгляжу максимально комично.

– Ой! Простите! Я не... Он сам!

Тайрс даже не пошатнулся. Только бровь чуть приподнялась, а уголки губ едва приподнялись в намёке на улыбку.

– Ничего страшного. Ударная сила пока невелика. Просто вы им не пользуетесь. Представьте, что это... хм... продолжение позвоночника. Вот. Так, думаю, будет чуть понятнее. Представьте, что он часть вас, которая помогает вам держаться вертикально. Что-то наподобие органа, отвечающего за баланс. Он должен быть напряжён у основания и расслаблен на конце. Не бойтесь его, просто попробуйте почувствовать.

Спокойствие риндалца оказалось заразительным. Я сделала глубокий вдох, закрыла глаза, пытаясь мысленно «найти» эту новую часть себя. Ощущения были смутными, сейчас хвост ощущался, как онемевшая конечность. Поразительно, как я умудрилась быстро перемещаться по лаборатории, когда только выскочила из капсулы. Я сделала ещё шаг, и на этот раз хвост отреагировал вялым волнообразным движением, которое всё же помогло удержать равновесие.

– Вот, уже лучше, – одобрительно сказал генерал-майор.

Мы начали медленный обход палаты. Шаг. Пауза. Ещё шаг. Хвост то беспомощно волочился за мной, то вдруг совершал резкий взмах, заставляя меня пошатнуться. В один из таких моментов, пытаясь восстановить баланс, я инстинктивно отклонилась назад – и хвост, извиваясь, снова метнулся в сторону Тайрса. На этот раз он ловко уклонился, и гибкий кончик лишь со свистом рассёк воздух в сантиметре от его плеча.

– Ух, – вырвалось у меня. – Извините. Он... реактивный.

– У вас хорошие рефлекс, – отметил Тайрс, и в его голосе прозвучала уже откровенная усмешка. – Просто они пока распределены не совсем правильно. Давайте попробуем иначе. Встаньте прямо, расставьте ноги на ширину плеч. Теперь перенесите вес с пяток на носки и обратно. Хвост будет компенсировать колебания. Просто позвольте ему это сделать.

Я послушалась. Первые попытки были комичными: я раскачивалась, а хвост болтался как плеть. Один раз я снова дёрнула им резче, чем нужно, и едва не упала, однако риндалец успел меня поймать, обнимая за талию и оказываясь ко мне слишком близко. Наши губы соприкоснулись в мимолётном поцелуе, отчего у меня запылали щёки от смущения, а я сама снова дёрнулась из его объятий пробормотав:

– Простите... Это... Божее.

– Ничего страшного, – ничуть не смутившись, ответил генерал-майор, протягивая мне руку со словами: – Главное сейчас для вас – научиться твёрдо стоять на ногах. Потом начнём ваши тренировки, чтобы вы смогли не только стоять, но и постоять за себя в случае чего.

– Спасибо за то, что помогаете освоиться.

– Всё в порядке. Продолжим?

Через десяток повторений, между мной и новой конечностью начало возникать подобие связи. Он перестал быть чужим придатком. Он стал... противовесом. Когда я наклонялась вперёд, его конец непроизвольно поднимался вверх, а когда отклонялась в какую-то сторону, он отклонялся в противоположную от наклона сторону, помогая улавливать баланс.

– Я... Я думаю, начинает получаться, – выдохнула я, останавливаясь посередине комнаты уже без поддержки. На лбу выступил лёгкий пот, но это была приятная усталость от работы, а не от беспомощности.

– Значительно лучше, – Тайрс подошёл ближе, его взгляд был оценивающим, но одобрительным. – Завтра добавим упражнения на координацию. А сейчас, думаю, достаточно. Не стоит переутомляться.

Я кивнула, с облегчением опускаясь на край кровати. Хвост аккуратно устроился рядом, и я наконец-то не чувствовала его враждебной помехой.

– Спасибо, – тихо сказала, глядя на генерал-майора. – За... всё. За еду. За терпение. За то, что не смотрите на меня как на монстра.

Тайрс покачал головой, его золотые глаза стали чуть мягче.

– Вы не монстр, капитан. Вы – военный пилот, попавший в чрезвычайную ситуацию. А с такими я умею работать. Отдыхайте. Завтра будет новый день.

Когда он вышел, я снова посмотрела в иллюминатор на сияющую бездну. Мандраж перед неизвестностью накатил с новой силой, как и тоска по потерянному миру – тоже. Но теперь к ним добавилась тонкая, едва уловимая нить любопытства. Какой стала Земля будущего? Смогу ли я найти там своё небо? И смогу ли я контролировать ту странную силу, которой меня «наградили» зелёные чудики?

Пока ответов не было. Но завтра я обязательно сделаю новый шаг навстречу неизвестности. Под руководством генерал-майора мне уже не казалось, что это что-то нереальное, и я не смогу совладать с собой. Правда, я не совсем понимала, кем он был готов быть для меня? Наставником? Союзником? Стражем? Время покажет. А пока нужно было научиться обращаться со своим хвостом и способностями.

Глава 4

Яна Синичкина

Тренировки стали моим новым ритуалом, якорем в этом странном море звёзд и незнакомых лиц. Днём я занималась самостоятельно в палате, повторяя движения, которые показывал Тайрс, стараясь почувствовать хвост как продолжение себя. А по ночам, когда коридоры базы погружались в полумрак, мы с генерал-майором стали ходить тренировочный зал. Это была его идея, когда он в очередной раз наблюдал за мной, иногда уворачиваясь от хвоста.

– Если хотите по-настоящему научиться владеть тем, что стало частью вас, то можем переместиться в тренировочный зал, где сможете продолжить тренировки без лишних глаз, – предложил генерал-майор, и я согласилась не раздумывая. В наших тренировках не было давления или криков, лишь тишина, иногда прерываемая нашими голосами и свистом воздуха, рассекаемого борле.

Борле оказался боевым посохом риндалцев. Первый раз, когда Тайрс вручил мне гладкий, матово-серый цилиндр, он показался мне неподъёмным. Но стоило нажать на едва заметную кнопку сбоку, как устройство ожило в руках. С тихим шипящим звуком он удлинился, утяжелился, сбалансировал себя, подстраиваясь под мой рост, вес, даже, как позже выяснилось, под особенности хвата. Он стал идеальным продолжением моих рук. Тайрс начал с азов: стойки, простых блоков и ударов. Моё тело, помнившее армейскую подготовку, схватывало быстро, но хвост постоянно вносил свои коррективы. То он путался у ног, то, наоборот, инстинктивно помогал сохранить равновесие в сложном вращении.

– Не борись с ним, – спокойно подсказывал Тайрс, ловко парируя мой неуклюжий выпад. – Используй. Твой хвост – твоё преимущество. Лишняя точка опоры, дополнительный импульс для удара. Посмотри.

Он взял второй борле и показал комбинацию: шаг, разворот, резкий выпад. А потом он показал пару видео с румдалцами, именно так называлась раса зелёных гоблинов, которые мучали меня своими опытами, вгоняя в тело иногда множество игл, с разными составами, отчего иногда казалось, что меня разрывает на части. Но, надо отдать должное этим зелёным гадам – своими хвостами они владели отлично и использовали их как серьёзное оружие в схватках. Правда, у них и скафандры были специально адаптированы для нанесения максимального урона их оппоненту. На видео, которое показывал Дин, румдалец провёл серию ударов руками и ногами, после чего он сделал резкий выпад и в то же мгновение его хвост ударил по риндалцу, усиливая инерцию всего тела, отбрасывая его в сторону и вышибая из лёгких воздух, рассекая тому лезвием на кончике хвоста форму, заставляя застонать от боли. Мне было жаль риндалца, которому досталось. Но его спас тот, от кого и было предоставлено видео в рапорте.

Но! Выпад румдалца был красив, явно смертелен, просто риндалец успел уйти из-под удара, пусть и не до конца, и грациозен. Даже позавидовала румдалцу. А потом пыталась повторить его удар хвостом. Сначала выходило карикатурно. Но ночь за ночью я тренировалась, мышцы ныли приятной усталостью, а связь между мной, посохом и хвостом крепла. Я начала чувствовать его не как придаток, а как мощный инструмент, шестое чувство, предупреждающее о потере баланса за долю секунды до того, как мозг успевал это осознать, а я сама упасть.

А ещё мне нравилось, что после изматывающих упражнений мы садились на маты, пили что-то тонизирующее, похожее на терпкий чай, и Тайрс Дин отвечал на мои вопросы о Земле, о Риндале, с его некоторыми традициями. Показывал, как выглядят их города и города Земли. Рассказал про стычки с румдалцами, в том числе и недавнюю, в результате которой пострадала Академия Содружества планетарных государств, в которой обучались представители практически всех рас из содружества и куда сами риндалцы только-только начали летать, производить обмен студентами и преподавателями.

Да, генерал-майор опустил некоторые подробности. Но я понимала, что рассказывать некоторые вещи равносильно рассекречиванию военной тайны. Они же всё-таки явно более продвинуты технически, чем Земля, например. Плюс... Риндалцы, как поняла, пока не светили своими пси-способностями, которые теперь были и у меня. Из того, что я успела продемонстрировать, получалось, что я обладаю минимум тремя видами: пирокинезом, эмпатией и телекинезом. Но была вероятность, что риндалцы каким-то удивительным образом напихали в меня больше видов пси-способностей, что в глазах риндалского общества и не только делало меня опасным созданием.

Однако... Рядом с генерал-майором я ощущала себя в безопасности и слушала его, заворожённая приятным тембром голоса, иногда забывая о чашке в руках. Пару раз за несколько недель, что мы тренировались вместе с генерал-майором, поправляя мой захват борле, он касался моих предплечий руками в перчатках, что было странно, но каждое такое прикосновение отзывалось внутри странным, согревающим трепетом. Мне нравился его спокойный, низкий голос. Нравилось, как золотые глаза искрятся азартом, когда он объясняет сложный приём. Нравилось чувствовать его уверенность, которая, казалось, создавала защитный кокон вокруг меня в этом огромном, пугающем мире.

Постепенно я начала пробовать управлять и «тем», что во мне оставили гоблины. Тихими ночами в палате я концентрировалась на чувстве лёгкого давления в висках, на той странной энергии, что пульсировала где-то глубоко внутри. Однажды, разозлившись на непослушный хвост, я нечаянно швырнула им подушку через всю комнату. Сила была явно не физической. Это испугало и заинтриговало одновременно. Я рассказала об этом Тайрсу. Он не удивился, лишь кивнул.

– Вы использовали телекинез, – произнёс он. – Первое время у наших детей, да и подростков, пси-способности могут проявляться спонтанно, под воздействием сильных эмоций. Это нормально. Поэтому я и стараюсь не сильно на вас воздействовать своей способностью к подавлению пси-способностей, но так, чтобы вы потихоньку привыкали и к тому, что они у вас есть. Самое плохое в этой ситуации – бояться своих способностей.

И так к физическим тренировкам у нас подключились и тренировки по использованию моих пси-способностей. Мы начали с малого: сдвинуть с места пустой пластиковый стакан. Первые попытки заканчивались головной болью. Но он был терпелив. Учил дыхательным техникам, медитативным практикам, чтобы найти внутренний «переключатель». И однажды стакан дрогнул, подпрыгнул и неуклюже перекатился по полу именно по моей воле. Не испугу, раздражению или иной другой эмоции, а потому что того хотела я. Тогда я в порыве радости обняла его с криком: «Получилось!», заставив замереть каменным изваянием на месте. После этого генерал-майор стал соблюдать небольшую, но дистанцию, чтобы по минимуму соприкасаться со мной. Что было странным.

Однако и этот момент генерал-майор объяснил. Незамужние и женщины, которые уже замужем, если не хотят впускать в свою семью нового мужчину или выходить замуж в целом, должны носить перчатки. Так как у них не принято, чтобы мужчины и женщины касались друг друга, если они не являются семьёй или не состоят в паре.

– Простите... – только и смогла сказать ему в ответ, невольно вспомнив поцелуй. А ведь генерал-майор ни разу не упоминал о жене. И вообще... Я слышала от него только про сына и невестку... Однако не стоило об этом думать. Я зелёная, да ещё и с хвостом. Сильно похожа на представителя расы риндалцев. По факту... Мне и думать не стоило о генерал-майоре. В конце концов, моя симпатия к нему закономерна. Ведь я больше толком ни с кем и не общаюсь, если не брать в расчёт Имриш Дара – главы медицинской части военной базы. И надо сказать, что он у меня доверия не вызывал. И как оказалось, моя настороженность по отношению к нему, оправдалась.

Глава 5

Яна Синичкина

Сегодня проснулась раньше обычного, испытывая странное чувство тревоги. Я уже научилась пользоваться многими вещами, однако вместо заказа воды в палату, которую я так и продолжала занимать, решила пройтись до кухонного модуля. Размять ноги и проветрить голову. К тому же в это время в моём секторе ещё никого не было. Рабочий день у большинства риндалцев здесь начинался, как и когда-то на Земле, в восемь утра, если, конечно, они не были дежурными по базе. Плюс ко всему такие прогулки выступали дополнительной тренировкой. И вот на обратном пути внезапно услышала приглушённые голоса из приоткрытой двери кабинета Имриш Дара.

– ...устойчивый прогресс, генерал-майор, – док, который продолжал периодически брать у меня анализы, осведомляться о самочувствии. – Нейроадаптация проходит быстрее прогнозов. Но уникальность случая требует более глубокого изучения. Генетические модификации, наложенные на архаичный человеческий код, её пси-потенциал, возможно, ещё даже не до конца раскрыт. Вы понимаете, что это значит? Научный центр уже запрашивает разрешение на полный цикл обследований. Более... инвазивных. Сам понимаешь...

Я застыла, прижавшись к холодной стене, сердце заколотилось где-то в горле. Они обсуждали меня.

– Я понимаю интерес научного центра, доктор, – голос Тайрса прозвучал твёрдо, но с оттенком усталости. – Но она не образец. Она – человек, такой живой организм, как ты или я, который прошёл через ад не по своей воле. Мы не можем просто...

– «Мы», – док выделил слово интонацией так, словно они с Тайрсом Дином решали сейчас судьбу мира, – должны думать о безопасности Союза планетарных государств, – ответил Имриш Дар. – Её способности непредсказуемы. Она просто бомба замедленного действия. Её нахождение на нашей базе в статусе гостя уже вызывает вопросы. Нужны гарантии. А для гарантий нужны данные. Полные данные.

– Ей нужно время. Она учится контролю. И очень даже хорошо.

– Время – роскошь, которой у нас может не быть. Рассмотрите их запрос. И дайте ответ к концу цикла. Или это сделаю я на правах её лечащего врача и главы медицинской части нашей базы. И вы прекрасно знаете, что я могу это сделать.

Услышав шаги, отпрыгнула от двери и бесшумно, как меня научили на ночных тренировках, проскочила в свою палату, ощущая внутри разрастающуюся бурю. Я прекрасно помнила, про наставления генерал-майора относительно моих способностей и потому постаралась себя держать в руках, но как же это было сложно сделать!

Слова дока жужжали в голове, как раскалённые пчёлы. А я ещё удивлялась тому, какие риндалцы хорошие... А, оказывается, генерал-майор знал, что за мной придут. Что меня снова превратят в подопытное животное. И он... что? Попросил времени? Неужели думает, что это что-то изменит?

Внутри начал расползаться промораживающий душу холод. Тоска по дому, страх перед будущим, ярость на всех этих учёных, на румдалцев и всю эту вселенную, которая видела во мне лишь объект для изучения или угрозу, – всё это слилось в одно острое, невыносимое чувство. Сидеть и ждать, пока за мной придут? Нет. Ни за что.

Я уставилась на свои руки, сжатые в кулаки. Потом на борле, прислонённый к стене в углу моей палаты. Чувствовала, как мой хвост из-за нервов ходит из стороны в сторону. И честно хотелось рвануть обратно и доказать доку, что я разумное создание, человеком себя уже точно назвать нельзя, но всё же. Что я не несу угрозу их обществу, ведь учусь сдерживаться. Вот не спалила же ничего, хотя и хотелось. Ведь от самого дока исходил такая волна неподдельного

интереса, когда он говорил, что меня надо отдать их научному центру. Вот не удивлюсь, если он в первых рядах побежит ставить на мне опыты. И тут-то уже достал со своими анализами, страшно представить, что меня ждёт в их научном центре.

Нужно бежать с базы. Но куда? На Землю? Смогу ли я там вообще существовать? А чём бежать? Я же не умею управлять их шаттлами и корветами. Только начала изучать информацию... Без хотя бы одного пробного вылета я вряд ли разберусь. Но ведь генерал-майор говорил, что он опытный пилот... Попробовать попросить его показать, как на них летать? Всё же я частенько в разговорах вспоминала своё прошлое.

Я подошла к иллюминатору. Звёзды холодно и равнодушно мерцали в чёрной бездне. Что меня ждёт там? За стенами этой базы? План получался пока ещё шатким, с множеством пробелов, но это было лучше, чем ничего.

– Хорошо, – прошептала я самой себе, ощущая, как страх сменяется леденящей решимостью. – Сначала разведка. Нужно узнать расписание патрулей около доков. А ещё нужен доступ...

Я взглянула на голопланшет с ограниченным доступом. Нет, через него такую информацию я точно не раздобуду. И снова в голове всплыл образ единственного человека, то есть риндалца, который мог бы помочь. Генерал-майор Тайрс Дин... Он всё ещё был моим наставником. Моей единственной точкой опоры. Но можно ли доверять ему после того, что услышала? Можно ли использовать его, чтобы обмануть остальных? Сердце сжалось от боли, которая была куда страшнее любой физической. Мне не хотелось «использовать» генерал-майора, но я не представляла, что ещё делать. Вряд ли он по доброй воле всему научит и отправит в свободное плавание по космическим просторам. Понимаю, что он так подставляться не будет. Только возвращаться к тому, из чего меня спасли, не хочу.

Завтра ночью у нас очередная тренировка. Нужно вести себя как обычно. Ничего не показывать. Учиться, слушать и пытаться выяснить про базу чуть больше, чем генерал-майор мне рассказывает.

Я медленно выдохнула, заставив хвост расслабиться и лечь спокойной за спиной. В глазах, смотрящих на отражение в тёмном стекле иллюминатора, больше не было потерянной девушки из прошлого. В них горел огонь того, кто готов бросить вызов самим звёздам, чтобы остаться свободным.

– Я сильная, я справлюсь... – прошептала сама себе, подбадривая, как делала это раньше. Увы, у меня нет выбора, кроме как быть сильной.

Тайрс Дин

Я закрыл дверь в кабинет, куда добрался за считанные минуты, отсекая наглый, самоуверенный голос Имриша Дара, но не отсекая суть его слов, котрые повисли в воздухе, тяжёлым и ядовитым смогом, как выхлопы отработанного топлива.

От его слов во мне вспыхнула холодная, тихая ярость, та самая, что заставляет перед боем сжимать кулаки, но не терять чёткости мысли. Имриш всегда был амбициозен. Но перейти черту, угрожая мне, да ещё и намекая, что его медицинские полномочия выше командных? Это был уже перебор. Он так жаждал снискать славу на «уникальном образце», что забыл, что образец этот – разумное существо, с которым он ежедневно любезно беседует и берёт анализы.

Я прошёлся по кабинету, пытаюсь загнать гнев в узду рациональности. Он прав в одном – давление из научного центра будет только нарастать. Мои просьбы о времени, мои отчёты о прогрессе – всё это лишь отсрочка. Им нужны результаты. Сканирование нейронных связей под нагрузкой, изучение её способностей, которые в неё невероятным образом запихнули румдалцы. Вещи, после которых Яна перестала бы быть собой, даже если бы физически выжила.

Мысль об этом вызывала тошноту. Но ещё более невыносимой была мысль о её глазах, если бы она узнала. В тех глазах, которые за столь короткое время успели отразить столько – потерю, ярость, упрямство, проблески доверия и даже редкий, сбивающий с толку юмор – появилось бы окончательное, леденящее разочарование. Предательство.

Время с Яной и правда летело незаметно. Её вопросы о звездолётах были не просто любопытством новичка. Она схватывала на лету, её ум работал, как отлаженный компьютер, обрабатывая новую информацию сквозь призму своего, архаичного, но невероятно живого опыта. С ней было интересно. И не только как с подопечной.

Я остановился у иллюминатора, смотря не на звёзды, а на своё смутное отражение в тёмном стекле. Случайное касание в тесном коридоре, когда она, спотыкаясь о собственный хвост, едва не упала, а я её подхватил. Наша близость. Её взгляд, растерянный и... осознающий. Моё собственное внезапное замешательство, странный толчок где-то под рёбрами. Мы отпрянули, забормотали что-то о неловкости. Но это ощущение – тепло, мимолётность, тишина – засело глубже, чем следовало. Как и тот первый поцелуй. Нет, то было прикосновение её губ к моим, но от этого до сих пор жгло губы.

Это было непрофессионально. Опасно. Но отрицать это становилось всё труднее. Я начал искать её взгляд во время совместных приёмов пищи, ловил себя на том, что жду наших вечерних сеансов «адаптационной физподготовки», которые всё чаще превращались в долгие разговоры. Она мне нравилась. Как человек. Сильный, сломанный, но не сломленный, с острым умом и тихой, скрытой болью, которую я, кажется, начал понимать.

План начал вырисовываться с пугающей ясностью, отбрасывая бюрократические полумеры. Официально я буду тянуть время: запрашивать дополнительные экспертизы, настаивать на длительном наблюдении, ссылаться на риски. Но этого будет мало.

Ей нужен запасной выход. Хотя бы небольшой шанс на возможность пожить свободной. В голове мгновенно вспыхнула информация о паре планет, находящихся на границе с Содружеством планетарных государств, но не входящих в состав, в том числе и риндалского космического пространства. Одна из них с матриархатом, вторая... Нет. Туда румдалцы однозначно сунутся. Но сможет ли Яна прижиться на Сурлитане? Большой вопрос. Однако пока – это выход из сложившейся ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.